

Татьяна Тренина

Лабиринт, наводящий
страх

Только для девчонок

Татьяна Тренина

Лабиринт, наводящий страх

«Автор»

2003

Трoнина Т. М.

Лабиринт, наводящий страх / Т. М. Трoнина — «Автор»,
2003 — (Тoлько для девчонок)

ISBN 5-699-03097-2

Макс и Маринка с раннего детства любили гулять в этом парке. И не знали, что с давних пор над его вековыми деревьями нависло зловещее проклятье. В глубине парка затаились развалины дворца, хозяин которого слыл алхимиком и чернокнижником. Странные вещи начинают происходить там – бесятся и рвутся с поводков собаки, которых выгуливают по аллеям, ужас охватывает людей, заставляя дрожать и спасаться бегством. Здесь явно не обошлось без нечистой силы... Так и тянет Макса с Маришкой пробраться в подземелье разрушенного дворца и узнать, что же таится в его мрачном лабиринте...

ISBN 5-699-03097-2

© Трoнина Т. М., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Глава первая	5
Глава II	8
Глава III	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Татьяна Тренина

Лабиринт, наводящий страх

Глава первая

Мы жили по соседству

...Над городом нависла глубокая, черная ночь. Людей не было, лишь изредка, шурша шинами, стремительно проезжали автомобили. Запоздавшие водители торопились домой и изо всех сил давили на газ, не обращая внимания на красный сигнал светофора.

В большом парке у реки было совсем темно. Ветер шелестел молодой листвой, и казалось, будто это деревья тихо бормочут страшную сказку.

В старом доме, что находился как раз напротив парка, горело только одно окно. У окна сидела Пелагея Потаповна, которой не спалось.

Пелагее Потаповне было ровно восемьдесят лет, и потому не было ничего удивительного в том, что ей решительно не хотелось ложиться в кровать. У пожилых людей нередко бывает бессонница...

Она чутко прислушивалась к тому, что творилось за распахнутым окном. Внезапно теплый майский ветерок словно замер, и на улице сделалось совсем тихо.

– Вот... опять, – недовольно пробормотала старушка. – Сейчас опять начнется!

И точно – над рекой, одетой в гранит, и темным парком пронесся негромкий, леденящий душу вой.

Этот странный звук не мог принадлежать ни человеку, ни другому живому существу. Если только, может быть, волку – но разве волки живут в городе за пределами зоопарка?

Пелагея Потаповна была городской жительницей, да и в зоопарк она давно уже не навещала. Поэтому, услышав в очередной раз этот вой, она перекрестилась и сказала громко, с большим чувством:

– Тьфу на тебя, нечистая сила!

В соседней комнате сразу же кто-то зашуршал, и к Пелагее Потаповне вышла сонная женщина с растрепанными волосами – это была ее дочь.

– Мама, вы опять шумите! – с досадой произнесла она. – Третий час ночи! Вы о внуке подумайте – ему завтра в школу к восьми, и еще шесть уроков потом...

– Сонечка, нам надо уехать отсюда, – решительно произнесла старушка и махнула в сторону окна. – Это нехорошее место, нам здесь всем грозит опасность. Предлагали нам в прошлом году переехать в Марьино...

– Какое еще Марьино! – зевнула ее дочь. – Скажете тоже... Лучше бы спать ложились, а то мерещится вам бог знает что...

Скоро в доме все утихло, свет в окнах погас. В третьей, самой дальней комнате, спал Максим, внук Пелагеи Потаповны, ученик средней школы. Он ничего не слышал и ни о чем не догадывался, потому что накануне целый вечер играл в футбол и здорово устал, и даже нечистая сила не смогла бы его сейчас разбудить.

Вой тем временем повторился – негромкий, но очень зловещий, словно тот, кто его издавал, мечтал вырваться на свободу. «Если я вырвусь, – словно бы говорил он, – вам всем не поздоровится. И вообще, попадитесь мне только в лапы – никто вам тогда не поможет!...»

Начало мая для Максима Ножкина выдалось на редкость неудачным. Во-первых, историчка наставила ему кучу доек и грозила карами небесными, если Макс их не исправит. Во-

вторых, какой-то очень нехороший человек (самый мягкий эпитет, какой мог подобрать Макс для этого неизвестного типа) утащил его футбольный мяч. Мяч был просто суперский – его подарил папа на день рождения. В-третьих, баба Поля совсем разошлась и требовала теперь чуть ли не каждый день куда-то уехать. Макс как мог успокаивал ее, но бабушка ничего не желала слушать.

– У нее идея фикс, – сказал тогда папа. – Соня, может, правда, нам надо куда-нибудь уехать?

Маме это тоже не понравилось.

– И ты туда же! – закричала она сердито. – А если она нас в Антарктиду позовет? Или куда-нибудь в Новую Гвинею...

– Ну, в Антарктиду я точно не хочу, – сказал папа, – а вот насчет Новой Гвинеи можно подумать...

В общем, неприятности на самом-то деле были пустяковыми, тем более что Вова Баранов из соседнего подъезда предложил новый мяч, правда, с условием – что его возьмут вратарем. Его взяли – не из-за мяча, конечно (у всех они были, только не такие хорошие, как тот, что украли у Макса), а потому что Соломатин, который обычно стоял на воротах, сломал ногу и теперь лежал в больнице.

Как-то вечером, после очередного товарищеского матча, Макс сидел во дворе. Все мальчишки уже разбежались по домам, лишь он один остался сидеть на заборе, ограждавшем спортивную площадку. Он напряженно размышлял о том, каким образом мог пропасть папин подарок.

Он хорошо помнил, что в тот день они с ребятами не смогли провести очередную товарищескую встречу, потому что прибежала младшая сестра Соломатина, восьмилетняя Ирочка, и сообщила с печальным, но не лишенным ехидности видом, что ее брат сломал ногу. Вообще, непонятно, почему эти девчонки так пренебрежительно относятся к столь популярному виду спорта...

Стало ясно, что игра без вратаря не состоится, и все отправились в парк, покататься на аттракционах. Макс, чтобы лишний раз не забегать домой, спрятал мяч в одном надежном месте, на окраине парка, недалеко от забора, где лежала куча строительного мусора, – там собирались делать детскую площадку с качелями, песочницей и фигурами сказочных персонажей, но почему-то так и не собрались. Потом... – Макс напряг свою память. – Потом он, очевидно, занялся еще каким-то важным делом, потому что явился домой в половине девятого и с пустыми руками. Забыл, просто-напросто забыл!

На следующий день, сколько ни разгребал он кучу строительного мусора, весь с головы до ног перепачкавшись в известке, сколько не прочесывал кусты, своего мяча так и не нашел. Очевидно, там был еще кто-то, кто обнаружил его тайник!

Размышления Макса прервала Маринка. Она вышла из соседнего подъезда с независимым видом, прошла вдоль дома, потом словно бы случайно оказалась рядом с Максом.

– Дурака валяешь? – спросила она, глядя на Макса снизу вверх, задрав подбородок. – Шел бы ты, Ножкин, домой, таблицу умножения повторять...

– А тебе чего? – не слишком дружелюбно отозвался Макс. – Ты бы лучше деньги за свои советы брала, давно бы миллионершей стала.

Эта Маринка, хоть и училась в параллельном классе (Макс в седьмом «Б», а Маринка в «А»), вела себя так, словно была на целых десять лет старше и считалась признанной кинозвездой.

Маринка, услышав последние слова Макса, нахмурилась, но отступать не желала.

– Слушай, Ножкин, – сказала она сурово. – Ты вот что... вместо того чтобы тут без дела сидеть, пошел бы и помог мне попугая найти.

– Какого еще попугая? – опешил Макс, подозревая в словах своей соседки очередной подвох.

– А такого. Из окна вылетел... – вздохнула Маринка, вмиг теряя свой независимый вид. – Зелененький, волнистый. Зовут Сенькой...

– Его уже кошки, наверное, сожрали, – дружески предположил Макс. – Попугаи – они же бестолковые.

– Сам ты бестолковый! – рассердилась Маринка. – Он очень даже сообразительный...

Макс, как человек, тоже недавно перенесший потерю, вдруг исполнился к ней сочувствием.

– Ладно, давай поищем, – сказал он и, вытянув шею, оглядел двор. Спортивная площадка выглядела совсем пустой, никаких попугаев над ней не летало.

– Здесь точно нет, – заключил Макс. – Может быть, с другой стороны дома? Там деревьев больше. У вас окна куда выходят?

Выяснилось, что окна у Маринки выходят как раз в противоположную сторону, где через дорогу находился парк.

– Так что ж ты своего Сеньку здесь ищешь? Пошли за дом... А еще отличница! Это как в том анекдоте про одного типа, который искал свои деньги под фонарем, потому что там было светлее...

Маринка проглотила упрек – видимо, ей во что бы то ни стало хотелось найти своего любимца.

– Парк большой, найти будет трудно, – сказал Макс. – Но хуже, если твой Сенька улетел за реку. Тогда можешь с чистой совестью распрощаться с ним...

Глава II

Спуск под землю

В парке ребята задрали головы и принялись усердно разглядывать деревья. Легкий ветерок шевелил листву, и им несколько раз даже показалось, что они видят в зелени попугайчика. Но поиски оказались безрезультатными, сколько они ни бродили по аллеям.

– Все, пропал мой Сенька... – горестно вздохнула Марина. – Может, он за рекой в какое-то другое окно залетел? Будем надеяться, что он попал в хорошие руки...

– А ты расклей объявления, – посоветовал Макс – впрочем, лишь для порядка, сам-то он в такую затею не особенно верил.

– Ладно... – печально отозвалась Маринка.

Максу стало ее так жаль, что он решил предложить покататься на аттракционах. Развлечения в этом старом парке тоже особой новизной не отличались. Имелись в наличии карусели, где на тронутых ржавчиной цепях были подвешены хлипкие пластмассовые креслица (чтобы решиться сесть в такое, требовалось немалое мужество), для малышни стоял аттракцион «Прогулка по тундре», где детей сажали на картонных оленей, медленно ковыляющих между сугробов из пенопласта, невдалеке стояли обыкновенные качели. Вот и все развлечения...

Нет, впрочем, был еще один аттракцион, который почти не пользовался популярностью у местного населения. Назывался он «Лабиринт ужасов». Пощекотать на нем нервы было совершенно невозможно, этой древней конструкции могли испугаться лишь какие-нибудь дошкольники.

Перед Максом стоял выбор – на какой аттракцион пригласить Маринку. На карусели? Но там всегда очередь, потому что только там можно было испытать острые ощущения. Качели? Макс их не любил, да к тому же половина этих качелей были уже в аварийном состоянии. Ну не на «Прогулку по тундре» им идти!

– Вот что... – сказал он, независимо оглядываясь по сторонам. – Ты это... Как ты относишься к «Лабиринту ужасов»?

– Никак, – ответила Маринка, с удивлением поглядев на своего спутника. – Этот твой «Лабиринт» полная лабуда... Но если ты, Ножкин, приглашаешь меня на него, то я ничего не имею против.

«Не поймешь этих девчонок! – с досадой подумал Макс. – То ли она согласна прокатиться со мной, то ли просто издевается...» Впрочем, он решил особо голову не ломать.

– Приглашаю, – сказал он. – А что, больше делать нечего...

Продавал билеты, следил за порядком на этой территории и одновременно нажимал кнопки, запускающие ветхие аттракционы, один старичок, в сером плаще и шляпе, надвинутой до самых бровей.

Макс купил у него билеты и галантным движением подвел Маринку к «Лабиринту ужасов». Маринку разбирал смех, но она изо всех сил сдерживалась...

Кроме них, в очереди стояли маленькая девочка с бабушкой и двое скучающих подростков, которые, видимо, совершенно не знали, чем еще можно себя занять.

– Давай устроим такую игру, – предложил Макс. – Сделаем вид, что нам ужасно страшно. Ну, как будто мы ко всему относимся серьезно и теперь просто помираем от страха...

– Давай! – хихикнула Маринка. – Ой, это ты здорово придумал... Мамочки, я боюсь! – Она решила сразу же войти в роль.

– Сейчас мы увидим леденящие кровь ужасы, которые ждут нас под землей... – басом произнес Макс. – Кто знает, может быть, мы никогда не вернемся из этого лабиринта...

– Да, нас растерзают страшные монстры, которые там притаились... – Похоже, Маринке эта игра очень понравилась.

Надо сказать, что «Лабиринт ужасов» был не совсем обычным аттракционом: он не находился в павильоне над землей, а большей своей частью уходил под землю.

Развлечение заключалось в том, что люди садились на подвесное сиденье и по тросу скользили вниз, в темноту. А уж там, в темноте, их поджидали всякие страшилки... Впрочем, этих самых страшилок мог испугаться только человек, у которого было сильно развито воображение.

Пыльные куклы из папье-маше, изображающие всяких монстров, намазанные фосфором скелеты, которые тянули к проезжающим мимо людям пластмассовые конечности, ветер, словно дыхание огромного невидимого существа (на самом деле этот ветер был не страшнее, чем фен из парикмахерской)...

Подвесные сиденья, дребезжа, подъезжали к деревянному помосту. На первое сиденье сели подростки. На второе – бабушка с внучкой...

С натужным скрежетом старый механизм увлек их в открытую дверь, за которой царил полная темнота и негромко булькала музыка, очень модная в конце восьмидесятых годов.

– Больше они не вернутся, – замогильным голосом сообщил Макс.

– Да, тьма поглотила из навеки, – подхватила Маринка, сделав вид, что вытирает слезу под глазом.

Они плюхнулись на двухместное сиденье, которое подозрительно вихляло на тресе. Это было уже что-то.

– Молодые люди, поднимайте ноги! – крикнул им старичок смотритель. – И не раскачивайте кабинку во время движения!

Сиденье дрогнуло, просело и с леденящим душу скрежетом увлекло ребят вниз, в темноту.

– Прощай, мама! – закричал Макс.

– Папа, не поминай меня лихом! – пискнула Маринка.

Она никак не ожидала, что это дурацкое развлечение принесет ей столько радости. Она даже про Сеньку почти забыла!

Первым делом им в лицо подул пыльный воздух из вентилятора, растрепав Маринке волосы. Она проверила, не отлетела ли ее любимая заколка – божья коровка, ползущая по зеленому стебельку. Заколка, к счастью, прочно сидела на волосах...

– Ай, сейчас нас проглотит чудовище, оно уже совсем близко! – закричала Маринка, изо всех сил раскачивая сиденье.

«Интересно, если мы свалимся, то сильно расшибемся? – подумал Макс, пытаясь взглянуть вниз. – Черт, ничего не видно. До пола метра два, наверное...»

Потом кабинка сделала крутой вираж, отчего Маринка чуть не прикусила себе язык, и им навстречу выплыл пластмассовый скелет, мерцающий зеленоватым светом. Скелет помахал кистью, подвешенной на веревочке (эти веревочки были видны невооруженным глазом).

– Вот она, жертва атомной войны! – заорал Макс, перекрывая громыхающие музыкальные аккорды, которые неслись из динамиков неподалеку.

– Бедняга, он не вынес радиации! – веселилась Маринка. – Слушай Макс, они этот скелет могли хотя бы помыть... Я видела, у него сбоку, на черепе, фломастером было написано «Спартак чемпион».

– Вспомни наш скелет, из кабинета биологии... Его уже бесполезно чистить, проще заказать новый!

Кабинка со скрежетом понеслась дальше. Две змеи из потертого плюша зашипели на ребят из ниши в стене, блестя стеклянными глазами.

– Господи, скука-то какая! – вздохнула Маринка, пытаясь раскачаться сильнее.

– Нет, ты бойся! – закричал Макс. – Из всех сил бойся! Сейчас будут самые интересные персонажи – вампир, мумия из Египта, привидение и волк-оборотень!

– Вампиры с мумиями надоели хуже горькой редьки, а вот привидение с волком – это еще ничего...

Сбоку, застав, сквозь решетку протянула к ним забинтованные руки мумия.

– Ай! – взвизгнула Маринка, отодвигаясь. – Какая грязная... Еще испачкает!

Макс так увлекся игрой, что ему показалось, будто из темных бинтов на него посмотрели живые человеческие глаза.

Потом из своей клетки зарычал вампир. На вампире был черный плащ на красной подкладке, изо рта у него эффектно торчали клыки. Макс знал, что все это были обыкновенные механические куклы, которые работали только тогда, когда к ним подключался ток, но фигуры были едва подсвечены тусклыми лампочками, к тому же сами клетки находились довольно далеко... словом, если напрячь воображение, можно было легко поверить во все эти ужасы.

Привидение летало за следующим поворотом и тоже выглядело довольно неплохо. Но настоящим шедевром был волк-оборотень – он скалился и рычал, вращая ярко-зелеными глазами, которые словно горели от непримиримой злобы и ненависти ко всем этим проезжающим мимо любителям развлечений... Казалось, что если бы не железная решетка, то он давно бы всех разорвал на кусочки.

Под конец поездки Маринка совсем уж разошлась и визжала так, что у Макса заложило уши.

Наконец кабинка дернулась в последний раз и вынесла ребят на свет. Они отстегнулись и прыгнули на деревянный помост.

– Ну как? – спросил Макс, щурясь после темноты.

– Здорово! – с восторгом произнесла Маринка. – Знаешь, если вообразить, что все эти ужасы настоящие, то получается очень даже интересно!

– А мне мумия показалась почти как живой...

Они шли по парку, делясь впечатлениями.

Из-за деревьев выскочил Вовка Баранов со своим Купером. Купером звали рыжего толстого бульдога, чем-то неуловимо напоминающего Вовку. Недаром же говорят, что люди бессознательно выбирают собак, чем-то похожих на себя!

Маринка немного скисла от вида Баранова и его четвероногого друга: на память пришел ее бедный Сенька...

– Привет, ребята! – заорал Вовка еще издалека. – Как дела?

– Да не очень, – пожал плечами Маринка, но в объяснения вдаваться не стала. – На аттракционах сейчас катались. А что это с твоей собакой?

Купер и в самом деле вел себя как-то странно – лаял и рвался с поводка, словно ему срочно надо было куда-то бежать.

– Купер, фу! – сердито огрызнулся Вова, но его питомец и ухом не повел.

– Сбесился, что ли? – предположил Макс. – Слышь, Баранов, вы ему все прививки сделали?

– Все... – пытаясь, как паровоз, пытался удержать Вова бульдога – ремень был натянут струной.

– Может, съел чего-нибудь не того? – полюбопытствовала и Маринка.

– Откуда я знаю! – плачущим голосом заорал Баранов. – Он уже который день как не в себе!

– Так отведите его к ветеринару! – в один голос произнесли Макс с Маринкой.

В этот момент Купер вдруг перестал рваться – видимо поняв всю бесполезность этого занятия. Пес лег, уткнулся носом в землю, прикрыл морду лапами и жалобно, тоненько заскулил.

– Интересная история... – пробормотал Макс, с любопытством наблюдая за Купером.

– Еще какая интересная! – пропыхтел Баранов, вытирая свободной рукой пот со лба. – С некоторых пор стоит вывести его погулять в этот парк, как начинаются всякие приключения... Три раза он уже от меня убежал, несколько раз забивался под машины... словно его подменили!

И Вовка принялся перечислять, что вытворяет его пес, стоит того привести на это место.

– Может, экология плохая? – предположила Маринка. – Сейчас, говорят, во всем плохая экология виновата.

– Слышали такую версию, – уныло кивнул Баранов, с жалостью поглядывая на Купера. – Типа машин много, воздуха мало... Но это же парк, тут атмосфера должна быть чище, чем возле дома!

Пес все скулил, спрятав морду под лапы, потом вдруг вскочил и так жалостно, отчаянно посмотрел в лицо Баранову, что тот со вздохом сказал:

– Ладно, Купер... не хочешь здесь гулять, ну и не надо. Пошли домой.

Услышав знакомое слово «домой», пес от радости взвизгнул и рванул в сторону выхода.

– Ой! – сказал Вовка, пытаясь удержать пса, но тот помчался с такой скоростью, что Вовка упал на землю, выпустив поводок из рук. – Стой, Купер, стой! – с отчаянием заорал он и, вскочив, побежал за своим питомцем, который словно заяц петлял среди деревьев.

Маринка с Максом сочувственно поглядели им вслед.

Некоторое время они молчали – каждый думал о своем, – а потом в один голос произнесли:

– Тебе не кажется, что...

И тут же осеклись, предоставляя слово другому.

– Что? – спросил Макс.

– Нет, ты первый начал, – покачала головой Маринка. – Говори ты...

Макс снисходительно посмотрел на курносый Маринкин нос, уже весь покрытый веснушками, и произнес значительно:

– Тебе не кажется, что во всем этом есть что-то странное? Станный какой-то парк... Или мы в «Лабиринте ужасов» перекатались, нам всякая чепуха стала мерещиться...

– Кажется, – горячо подтвердила Маринка. – Именно об этом я и хотела сказать, пока ты меня не перебил.

Макс не стал с ней спорить, сосредоточившись на одном, и продолжил:

– Во-первых, Купер. Ты обратила внимание на то, что он как-то особенно здесь нервничает? Как будто хочет убежать, спрятаться... Нет, это не экология.

– А что? – шепотом спросила Маринка.

– Ежу понятно, что собака чего-то боится. Во-вторых... ты заметила, что другие собачники тоже куда-то пропали?

Маринка огляделась по сторонам и произнесла неуверенно:

– В общем, я тоже так подумала, но... Может, еще рано? Ведь они обычно вечером барбосов своих выводят...

– Мимо! – с азартом перебил ее Макс. – Сейчас уже вечер! Просто другие собаки тоже боятся здесь гулять и утаскивают своих хозяев куда-нибудь еще. Вспомни – совсем недавно в этом парке кругом бегали одни Жучки да Бобики! А теперь они где все? Я уверен, что если сейчас обойти весь район, то где-нибудь на дальних улицах их можно всех обнаружить и поговорить с их владельцами. «Ах, моему песику разонравилось гулять в этом дурацком парке, он все куда-то рвался, мы нашли новое место...»

– А как же Баранов? Он же упорно приходит сюда со своим Купером...

– Ну, Баранов на то и Баранов, чтобы не делать никаких выводов, – заметил Макс сурово.

– М-да... – растерянно пробормотала Маринка и недоверчиво огляделась вокруг.

Парк был как парк – аллеи, деревянные лавки. Вроде бы где-то рядом были люди – стрекотали карусели, за кустами сирени раздавались чьи-то голоса, смех, но вместе с тем ощущение полного одиночества охватило вдруг ребят, как будто они попали на незнакомую планету.

– А Сенька? – опять спохватилась Марина. – Что же будет с Сенькой?

Прогнозы у Макса насчет бедного попугайчика были самые мрачные, но он не стал расстраивать свою подругу.

– Может, еще вернется, – помолчав, сказал он.

– Как же, вернется! – вздохнула Маринка. – Я уже не надеюсь...

Максу так ее стало жаль, что он еще раз огляделся по сторонам, даже сделал попытку залезть на дерево.

– Ладно, – сказала Маринка. – Пошли отсюда... Сам говоришь – нехорошее место.

Они медленно побрели назад.

Глава III

Смутные подозрения

Когда они вышли из парка, то уже потихоньку темнело и в некоторых окнах начали зажигаться огни.

– Станный наш парк, – задумчиво произнесла Маринка. – Я уже столько лет живу рядом, что даже не замечаю, какой он.

– А какой? – с удивлением спросил Макс. – Я ведь тоже гуляю в нем с самого рождения... Парк как парк, самый обычный!

– Ну не скажи! – рассудительно возразила Маринка. – Я вот после истории с барановским Купером теперь на все другими глазами смотрю...

– И что же ты обнаружила? – усмехнулся Макс.

– Как же ты не замечаешь! – всплеснула она руками. – Это старый-престарый парк... Говорят, он здесь с давних времен, когда еще цари жили, в общем, монархический строй, как сказала бы историчка...

– Да, старый парк, – кивнул Макс. – Ну и что с того? Привидений в нем вроде никто не наблюдал.

Но ему вдруг стало как-то не по себе, когда он упомянул привидений. А если Купер именно их чувствовал? Конечно, не то привидение, которое они видели с Маринкой в «Лабиринте», а настоящее... Ведь недаром же говорят, что животные гораздо чувствительнее к аномальным явлениям, чем люди... Они даже могут предчувствовать землетрясения! Он вспомнил свою бабушку, которой тоже мерещились всякие неприятности, якобы творившиеся в окрестностях. Впрочем, бабушка тут ни при чем, в восемьдесят лет что угодно может показаться.

– Представь себе – сидит где-нибудь в норе чудовище и по ночам выбирается на поверхность, погулять. Его запах ощущает Купер и начинает волноваться... – фантазировала Маринка.

– Ага, мумия из Египта... Или волк-оборотень, которого забыли пропылесосить! – неожиданно засмеялся Макс.

– Ты чего? – встревожилась Маринка.

– Ерундой мы с тобой занимаемся, – сказал Макс совершенно обычным голосом. – Вся наша теория построена только на том, что пес Баранова... Господи, да это же пес Баранова, чего от него можно ожидать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.